

КУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

К.Б. Зуев

Зуев Константин Борисович — начальник отдела по связям с общественностью ИП РАН. 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, к. 1. E-mail: zuevkb@ipran.ru

Зуев К.Б. 2020. Культурные компоненты жизнеспособности научного сообщества. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. № 4. С. 7–16. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-7-16>

Статья поступила в редакцию: 21.09.2020. Принята к публикации: 03.12.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00928а

В статье рассматривается новое для отечественной науки понятие «жизнеспособность научного сообщества». Актуальность введения в научный оборот данного понятия обосновывается как внешними причинами (реформа науки), так и внутренними (необходимость рефлексии научно-организационных процессов). При этом именно термин «жизнеспособность» («resilience») представляется наиболее адекватным для описания внутринаучных процессов, так как позволяет описывать не только отдельного учёного, но и научное сообщество в целом. Данный тезис иллюстрируется кратким обзором исследований по жизнеспособности организаций и жизнеспособности семьи. Сравнение предлагаемого понятия с категорией «субъект» показало, что для научного психологического сообщества основные критерии группового субъекта (взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, способность группы проявлять различные формы совместной активности, способность группы к саморефлексии) могут быть успешно применены, но являются недостаточными для проведения конкретных эмпирических исследований. Термин «жизнеспособность научного сообщества» необходимо рассматривать во временном континууме, выделяя характерные признаки в зависимости от исторической эпохи. Проводить конкретные исследования предлагается в следующих областях: отношение учёных к финансированию, научно-организационная культура, отношение учёных к будущему и формирование позитивного образа будущего, социальные представления о науке и взаимодействие со СМИ. Отношение к финансированию раскрывается через отношение к своему финансовому положению, а также через изучение дилемм стабильного/конкурсного финансирования. Научно-организационная культура изучена через культуру научных публикаций, способ образования учреждений науки и их структурных подразделений. В заключении состояние современного психологического сообщества оценивается через кризис жизнеспособности в противовес кризису идентичности.

Ключевые слова: жизнеспособность, жизнеспособность научного сообщества, научная культура, история науки, социальные представления, взаимодействие науки и СМИ.

С сожалением приходится констатировать, что к рефлексии научной деятельности профессиональное сообщество обращается преимущественно в переломные моменты¹. К таковым можно отнести распад СССР и проводимую в последние годы реформу РАН. И хотя в историческом плане эти события вряд ли сопоставимы, они практически с одинаковой силой активизировали дискуссии о месте фундаментальной науки в обществе и о процессах, происходящих в самой науке. В силу национальной специфичности (слабой интегрированности в мировое сообщество), малопонятному и к тому же постоянно ускользающему предмету и ряду других причин, особенно остро стоит вопрос о гуманитарных науках, в частности психологии. Состояние психологии в течение как минимум последних 100 лет оценивается как кризисное, о чём не пишет только ленивый. В данной статье хотелось бы вступить в дискуссию со статьями методолога А.М. Двойнина, в которых подробно изложены различные взгляды на кризис нашей отрасли и возможные пути выхода из него [Двойнин, 2015; 2016]. В этих же статьях предлагается оригинальный взгляд на процессы, происходящие в научном сообществе: «...можно предположить, что острые дискуссии современных российских психологов о состоянии, конечных целях и путях развития психологии не случайны — за констатациями кризиса в психологии отечественными учёными стоят социокультурные причины и внутренние переживания самого российского научного сообщества» [Двойнин, 2015: 98]. Подробно рассмотрев означенные переживания, автор делает вывод о кризисе идентичности российских психологов. Во многом разделяя точку зрения автора, хотелось бы отметить, что по всей видимости кризис носит более глубокий характер. Для рассмотрения процессов, происходящих в науке, мы предлагаем ввести термин — *жизнеспособность научного сообщества*, описанию которого и будет посвящена данная статья.

Жизнеспособность научного сообщества

Жизнеспособность — относительно новое для отечественной психологической науки понятие, которое находит отражение в работах А.В. Махнача, А.И. Лактионовой, Ю.В. Постыляковой, А.А. Нестеровой [Махнач, 2017; Лактионова, 2017; Нестерова, 2015; Постылякова, 2016]. В 2016 г. в издательстве «Институт психологии РАН» вышел первый в нашей стране сборник статей, целиком посвящённый жизнеспособности [Жизнеспособность человека, 2016].

В англоязычном научном мире разрабатывается термин «resilience», который переводится на русский язык как «жизнеспособность». Основание адекватности такого перевода подробно изложено в работах А.В. Махнача [Махнач, 2012] и здесь мы не будем останавливаться на этом вопросе. Изначально жизнеспособность исследовалась у детей, которые подвергались каким-либо сильным разовым или хроническим стрессорам. В последние годы наметился переход от моделей болезни к моделям здоровья: исследуются не столько проблемные дети, сколько те, которые успешно адаптировались к трудной ситуации или же успешно избежали её. Данный переход чрезвычайно важен для нашего рассмотрения, так как выживание научного сообщества во многом связано с умением реагировать не только на уже наступившие события, но и на те, которые только могут наступить.

Необходимо отметить, что «жизнеспособность» является «зонтичным» понятием и эмпирическое наполнение конкретного исследования во многом зависит от учёного, который его проводит. Так же термин носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Если мы обратимся к истории исследования жизнеспособности, в том числе, в нашей стране, то увидим, что его использовали философ А.А. Богданов, биолог И.И. Шмальгаузен и психолог Б.Г. Ананьев. В современных западных

¹ Исключение составляют специалисты в области науковедения и истории науки.

исследованиях жизнеспособности так же ярко выражен междисциплинарный тренд, что в частности, показал выполненный нами библиометрический анализ [Зуев, 2018].

Параллельно с разработкой индивидуальной жизнеспособности, исследователи обратили внимание на возможность использования данного понятия для описания групповых феноменов.

На данный момент можно выделить два направления разработок, которые практически не пересекаются между собой. Первое — исследование жизнеспособности семьи, второе — исследование жизнеспособности организаций. Хотя и то, и другое направления имеют ярко выраженный практико-ориентированный характер, всё же цели и задачи, которые ставятся перед исследователями, принципиально разнятся. Для нашей работы оба направления представляются важными по следующим причинам:

1. Исследования жизнеспособности семьи имеют ярко выраженную *культурную* специфичность (заметим, что это относится и к жизнеспособности индивидуальной);

2. Результаты, полученные в корпорациях, ближе по предмету к научному сообществу — и в том, и в другом случае речь идёт про эффективную профессиональную деятельность.

Существует несколько общих проблем для исследования групповой жизнеспособности, которые так же остро встают при исследовании научного сообщества. Первое: необходимо доказать, что как таковые групповые феномены обладают онтологическим статусом, т.е., что существует организация, семья и научное сообщество, как отдельные сущности, не сводимые к совокупности своих частей. В случае с семьёй и организацией ответ вроде бы очевиден. Однако же и среди специалистов, изучающих науку, есть точки зрения, позволяющие рассматривать научное сообщество в целом. В первую очередь это концепция М.Г. Ярошевского. Возникновение тех или иных научных идей или концепций не обусловлены, с его точки зрения, только научным поиском того или

иного учёного. Очень важным является социальный процесс, в том числе окружение, референтная группа. Более чёткое рассмотрение научного сообщества (опять-таки на примере психологии) как единого целого представлено в трудах О.А. Артемьевой [Артемьева, 2015а; 2015б]. Кроме того, для российской науки характерна разработка категории «субъект», в том числе «коллективный субъект». Если встать на позицию исследователей коллективного субъекта, представляется правомерным рассмотрение научного сообщества как единого целого. Напомним, основные критерии коллективного субъекта, выделенные А.Л. Журавлевым: взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, способность группы проявлять различные формы совместной активности, способность группы к саморефлексии [Журавлев, 2009]. Для научного сообщества данные критерии вполне применимы. Какими бы далёкими друг от друга не казались бы физик и философ, но научные знания порождаются в том числе синергией, казалось бы, совсем не связанных друг с другом областей. И в этом смысле можно говорить о взаимосвязанности и взаимозависимости индивидов в группе. Но есть и другой аспект: в рамках культурно-обусловленного, социально-регулируемого сосуществования учёных неизбежна институализация науки. И люди, так или иначе занимающиеся научной работой, оказываются связаны друг с другом на разных уровнях: в рамках лаборатории, организации, институции (например, РАН) и т.д. В глобальном смысле вся наука является единым коллективным субъектом. Второй критерий коллективного субъекта более сложный, но и он в полной мере относится к научному сообществу. А.Л. Журавлев выделяет два смысла «активности»: первый связан с дихотомией «активность» — «пассивность», а второй — как «способ существования (или в других терминах: проявления, реализации, бытия и т.д.) группы» [Журавлев, 2009: 74]. Нам представляется очевидным, что для учёных, как коллективного субъекта, или, если угодно, сословия, сама научная деятельность и является способом существования. Третий критерий группо-

вого субъекта — способность к рефлексии. Рефлексия на научную деятельность, как мы и указали в начале статьи, чаще всего возникает в критические периоды, обусловленные социальными процессами или логикой развития самой науки. Но и в относительно спокойные времена существуют люди, которые исследуют процессы, происходящие в науке. Соответственно, мы можем констатировать, что научное сообщество может быть рассмотрено как коллективный субъект, т.е., что важно для нашего исследования, обладает онтологическим статусом.

Возникает резонный вопрос: не является ли понятие «жизнеспособность» избыточным, учитывая возможность рассматривать научное сообщество как коллективный субъект? Ответ лежит в плоскости конкретных эмпирических исследований. Т.А. Нестик пишет: «В отличие от индивидуальной жизнеспособности, жизнеспособность группы обеспечивается межличностным и межгрупповым взаимодействием, она не сводима к личностным характеристикам членов группы. Жизнеспособность группы — это совокупность групповых характеристик и процессов, обеспечивающих адаптацию группы к меняющимся, труднопредсказуемым условиям совместной жизнедеятельности» [Нестик, 2016: 32].

Пока что исследования жизнеспособности группы ведутся преимущественно через исследования отдельных людей. Например, при изучении семьи исследуются характеристики каждого члена семьи, а не жизнедеятельность семьи в целом. Не понятно, где заканчивается жизнеспособность отдельного человека и начинается жизнеспособность группы (сообщества). У данного вопроса может быть несколько гипотетических решений:

1. Жизнеспособность группы возникает не сразу и основывается на жизнеспособности отдельных членов. Опираясь на данное решение, можно утверждать, что жизнеспособную группу могут создать только жизнеспособные люди, да и то не сразу, а через какое-то время совместной жизнедеятельности. Жизнеспособность группы является суммой индивидуальных

жизнеспособностей. Индивидуальная жизнеспособность первична.

2. Жизнеспособность группы не является суммой индивидуальных жизнеспособностей, а соединяет в себе по принципу комплементарности все самое сильное в отдельных членах и таким образом создается принципиально новое образование. Люди с низкой индивидуальной жизнеспособностью могут представлять из себя жизнеспособную группу.

Подводя итог разделу, позволим себе ещё одну достаточно обширную цитату из статьи Т.А. Нестика: «Можно выделить несколько компонентов групповой жизнеспособности как социально-психологического феномена: ценностно-мотивационные (позитивные и отчётливые групповые цели, просоциальные ценности, групповое доверие), когнитивные (позитивная групповая идентичность, долгосрочный и позитивный образ коллективного будущего, групповая самоэффективность, коллективная память о совместном преодолении трудностей, представления о сценариях совместной деятельности в кризисных условиях), аффективные (оптимизм, позитивные эмоциональные состояния), поведенческие (нормы, регулирующие просоциальное поведение, взаимную поддержку, изменение ролевой и коммуникативной структуры, организацию внутригруппового и межгруппового взаимодействия в кризисных ситуациях; групповая ретроспективная и проспективная рефлексивность; ориентация на нормы, поддерживающие эмоциональную саморегуляцию группы, совладание с коллективной травмой; предпочитаемые способы использования личных сетей контактов для решения общегрупповых задач)» [Нестик, 2016: 33].

Целиком и полностью соглашаясь с вышесказанным, отметим, что жизнеспособность научного сообщества не ограничивается представленными компонентами. Ключевым (критериальным) для жизнеспособности науки является продуцирование новых подходов, концепций, идей и гипотез относительно устройства мира с их последующей эмпирической верификацией. Научное сообщество, не соответствующее этому критерию, заведомо является

нежизнеспособным.

Однако же сам по себе процесс научного творчества, формирования новых идей очень сложен и вывести его формулу пока не представляется возможным. Поэтому, говоря о жизнеспособном научном сообществе, мы будем говорить о тех процессах, которые способствуют развитию науки, в первую очередь о культурно-специфических научно-организационных процессах и о научной политике.

В качестве возможных составляющих жизнеспособности научного сообщества мы выделяем: изучение истории науки, с точки зрения исторической психологии; отношение учёных к финансированию науки; научно-организационный компонент жизнеспособности научного общества; отношение к будущему и времени; социальные представления о психологах и взаимодействии со СМИ. Коротко остановимся на каждом из этих компонентов.

Жизнеспособность научного сообщества в исторической ретроспективе и перспективе

Поскольку мы рассматриваем именно научное сообщество, обладающее своей спецификой, необходимо отметить, что поставленный вопрос имеет прямое отношение к *истории науки*. Каким бы банальным и избитым не был тезис, что без знания истории у нас нет будущего, повторим его ещё раз: без изучения факторов, способствовавших жизнеспособности в прошлом, мы не сможем построить жизнеспособную науку в настоящем и будущем. Исследования коллективной жизнеспособности в целом имеют временной аспект. Сложно выделить универсальные атрибутивные признаки жизнеспособной семьи, иными словами, ответить на вопрос: какая семья жизнеспособна? Более корректным представляется ответ на вопрос о признаках жизнеспособной семьи в ту или иную историческую эпоху. Аналогично и с исследованием научного сообщества. В той или иной форме наука существует уже не первую тысячу лет, но странно было бы говорить о сравнении жизнеспособности современной науки и науки времён Античности. Поэто-

му учёт исторического контекста при рассмотрении жизнеспособности науки представляется оправданным, особенно при рассмотрении *будущего* науки (на чём мы остановимся в соответствующем разделе).

Отношение к финансированию

Существует старый анекдот, который рассказывают про разные исторические личности, но от этого суть его не меняется. Смысл истории в том, что к неким учёным пришла некая особа, облеченная властью и, узнав о низких зарплатах служителей науки, пообещала исправить ситуацию в течение нескольких недель. Однако учёные отказались, сославшись на то, что тогда через несколько недель на их месте будут совершенно другие люди, не имеющие никакого отношения к науке. Сложно сказать, насколько правдива история, однако же изучения отношения к финансированию науки со стороны самих учёных не проводилось и результаты могут быть не совсем очевидными. Логично предположить, что специалисты, работающие в разных областях науки, будут недовольны своими зарплатами и другими аспектами финансирования науки (покупка оборудования, реагентов, расходных материалов и пр.). Но, с другой стороны, если провести более дифференцированное исследование, в частности предложить учёным дилемму между относительно небольшим финансированием, выделяемым на постоянной основе, и значительным, но выделяемым на конкурсной основе, то результаты могут быть не столь очевидными. В любом случае хотелось бы подчеркнуть, что данное исследование носило бы специфически-психологический характер и могло бы развивать классическую для нашей науки отрасль: психологию отношений [Позняков, 2012].

Научно-организационный компонент жизнеспособности научного сообщества

Организация науки зачастую рассматривается специалистами по науковедению как что-то вторичное, не имеющее отношение непосредственно к процессу получения

нового знания. Однако же, значительная часть указанного процесса является отражением научной культуры. Так, например, нами была изучена специфика культуры научных публикаций, включая цитирования, в России и западных странах [Зуев, 2016]. Проведено сравнение различий между российской и западной культурой научных публикаций на основе анализа таких особенностей научно-публикационной сферы как качество научных журналов, основания для формирования сборников статей, цитирования и самоцитирования, монографии как отдельный вид публикаций, проблемы распространения научных публикаций. Показано, что в данный момент в России невозможно определить качество журнала по объективным показателям. В то же время, на Западе критерии отбора зачастую являются слишком жёсткими, что приводит к значительной задержке публикаций. Предлагается введение нового параметра оценки журналов (инфлюенс-фактора) в дополнение к традиционному импакт-фактору. Рассматривается существующая в России сложившаяся традиция издания монографий. Анализируются основания для формирования сборников статей: тематические, проблемно-ориентированные и др. Цитирование рассматривается как отражение научных связей и социальных процессов. Обсуждаются проблемы доступности публикаций. Показано, что в России нет сложившейся системы, которая обеспечивала бы доступ к мировым журналам. При этом большинство российских журналов работают по системе открытого доступа.

Публикации представляют из себя опосредованную форму коммуникации учёных между собой. Помимо этого, существует не менее важная форма непосредственной коммуникации, т.е. конференции, семинары, симпозиумы и мероприятия, на которых учёные напрямую общаются друг с другом. Культурно-специфические основания для выбора тем мероприятий так же могли бы составить предмет науковедческого исследования.

Помимо коммуникации учёных, необходимо проанализировать принципы институализации современной науки. Часто пишут про дихотомию «академическая» —

«университетская» наука, но при этом упускаются из виду принципы организации тех или иных учреждений и подразделений внутри них. В психологии, чаще всего, используется *отраслевой* принцип: т.е. кафедры и лаборатории распределяются по отраслям. Но также в некоторых, отметим, что достаточно редких случаях, в основу организации подразделения ложится *проблемный* принцип.

Будущее и отношение ко времени

В российской культуре, как указывает в своих работах Т.А. Нестик [Нестик, 2014], очень низкий горизонт планирования. Для научных исследований, к сожалению, это может сыграть негативную роль. «Если групповая рефлексия повышает способность управленческой команды адаптироваться к меняющимся условиям (стратегическую гибкость), то групповая идентификация на основе позитивного образа будущего выполняет совсем другую функцию — повышает приверженность совместным целям, несмотря на меняющиеся условия совместной деятельности. Иными словами, сформированное лидерами видение мотивирует и сплачивает коллектив, одновременно усиливая эффекты группового давления и сдвига к риску. Групповая рефлексивность, напротив, делает группу более чувствительной к информации, противоречащей коллективным базовым убеждениям. Несмотря на разнонаправленность этих процессов, они тесно связаны друг с другом: групповая рефлексия в отношении долгосрочного будущего возможна лишь при сохранении позитивной групповой идентичности» [Нестик, Журавлев, 2011].

Таким образом изучение и формирование образа будущего является важным аспектом не только изучения, но и формирования жизнеспособности научного сообщества.

Социальные представления о психологах и психологии и взаимодействие со СМИ

Проблема взаимодействия учёных и СМИ неоднократно становилась предме-

том не только общественных дискуссий, но и научного рассмотрения [Юревич, 2013]. В научно-организационной культуре психологов-исследователей (впрочем, как и многих других учёных) нет места взаимодействию со СМИ. Данное положение дел объясняется как минимум двумя факторами: практически полным отсутствием серьёзных СМИ, которые бы занимались научной тематикой. Вопросы со стороны журналистов психологам находятся на уровне: «Почему люди поют в ванной?». И тут сказывается в целом падение уровня российской журналистики. С другой стороны сами психологи не готовы выходить в публичное пространство. И речь тут идёт не только о взаимодействии со СМИ, но и о публичных лекциях, написании научно-популярных книг и пр. Некоторые подвижки в данном направлении исходят от относительно молодого поколения психологов и организаторов научно-популярных мероприятий. Так учёные из Института психологии РАН, Психологического института РАО, факультета психологии ЯрГУ и некоторых других учреждений участвовали в т.н. «Научных боях» — состязаниях, в которых исследователи в нестандартной форме, без использования проектора и презентации рассказывали про свою работу. Отрадно отметить, что психологи не единожды становились победителями «Научных боёв».

Исследования данной проблематики в рамках фундаментального научного направления «социальные представления» [Емельянова, 2016] могло бы помочь не только в получении новых научных данных, но и в решении прикладных задач, важных для жизнеспособности психологического научного сообщества: формирование представлений о психологах, приближенных к реальности, то в свою очередь может привести, например, к более осознанному выбору потенциальными студентами психологического факультета.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что представленная схема жизнеспособности научного сообщества носит предварительный характер, несомненно, открыта для критики и нуждается в эмпирической проверке. Скорее всего время внесёт в неё свои коррективы, дополнения и уточнения. Но всё же подчеркнём, что понятие «жизнеспособность» обладает достаточным эвристическим потенциалом для объяснения процессов, происходящих в научном мире. Возвращаясь к началу статьи, обобщим, что, по всей видимости, современная психология переживает не кризис идентичности, а кризис жизнеспособности, преодолеть который ей поможет рефлексия по указанным выше направлениям.

CULTURAL COMPONENTS OF RESILIENCE OF A SCIENTIFIC COMMUNITY

K.B. Zuev

Konstantin B. Zuev — Head of Public Relations Department, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. 129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13/1. E-mail: zuevkb@ipran.ru

Zuev K.B. 2020. *Cultural Components of Resilience of a Scientific Community. Concept: Philosophy, Religion, Culture.* Vol. 4. No 4. P. 7–16. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-7-16>

Received: 21.09.2020. Accepted: 3.12.2020.

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Abstract. The article considers the concept of *resilience of the scientific community*, which is novel for the Russian science. By applying the conceptual analysis, the key message of the paper suggests that not only is the term instrumental in describing the traits of modern Russian science, but also it shows possible solutions of further development of science. The relevance of introducing this notion into scientific circulation is justified by both external and internal reasons, i.e. the science reform and the need to reflect on scientific and organizational processes, as scientific institutions face substantial challenges in adapting to new realities. The term is considered in a time continuum, as case studies focus on the following areas: scientists' perceptions on funding, dilemmas of stable and competitive financing of science, organizational culture, the future image as seen by scientists and the interaction with the media. Comparative perspective is also included. Among the categories used to describe the functions and the status of scientific communities, *collective subject* is one that can focus on active role of such communities, on the interconnectedness and interdependence of individuals in a group, the ability of a group to show various forms of joint activity, the ability of a group to self-reflection – just like *resilience*. However, using *subject* for scientific needs seems not always suitable, for the sense it has covers not all the aspects that arise in conducting empirical research. *Resilience*, in contrast, suits perfectly. Another advantage the term *resilience* provides is that it seems to be appropriate for outlining the processes generated inside the scientific region, since it allows describing not only scientists as individuals, but also a community as a whole. This thesis is illustrated by a brief overview of research on the resilience of organizations and the resilience of families. The paper concludes with applying *resilience* to practice, as the state of the psychological community is assessed through the lenses of the crisis of resilience as opposed to the crisis of identity.

Keywords: resilience, resilience of the scientific community, scientific culture, history of science, social beliefs, interaction between science and media.

References:

- Artem'eva O.A. 2015. Nauchnoe soobshchestvo kak subiekt nauchnoi deiatel'nosti [Scientific Community as a Subject of Scientific Activity.]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 36(5). Pp. 95-103 (In Russian).
- Artem'eva O.A. 2015. *Sotsial'no-psikhologicheskaja determinatsiia razvitiia rossiiskoi psikhologii v pervoi polovine XX stoletii* [Socio-psychological Determination of the Development of Russian Psychology in the First Half of the 20th Century.]. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 534 p. (In Russian).
- Dvoinin A.M. 2015. Krizis psikhologii ili krizis identichnosti rossiiskikh psikhologov? [Crisis in Psychology or Crisis of Russian Psychologists' Identity?]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 36(6). Pp. 94-107 (In Russian).
- Dvoinin A.M. 2016. Krizis v psikhologii ili vnutri nas samih? [A Crisis in Psychology or within Ourselves?]. *Voprosy psikhologii*. 1. Pp. 45-54 (In Russian).
- Emelyanova T.P. 2016. *Sotsial'nye predstavlenija: Istorija, teorija i jempiricheskie issledovanija* [Social Representations: History, Theory and Empirical Research]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 476 p. (In Russian).
- Laktionova A.I. 2017. *Zhiznesposobnost' i sotsial'naja adaptacija podrostkov* [Vitality and Social Adaptation of Adolescents.]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 236 p. (In Russian).
- Makhnach A.V. 2017. Zhiznesposobnost' cheloveka kak predmet izuchenija v psikhologicheskoi nauke [Human Vitality as a Subject of Study in Psychological Science]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 38 (4). Pp. 5-16 (In Russian).
- Makhnach A.V. 2012. Zhiznesposobnost' kak mezhdisciplinarnoe poniatie [Resilience as an Interdisciplinary Concept]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 33 (6). P. 84-98 (In Russian).
- Nesterova A.A. 2015. Zhiznesposobnost' roditel'ei, vospityvaiushchikh rebenka s autizmom [Resilience of Parents Raising a Child with Autism.]. *Sem'ia, brak i roditel'stvo v sovremennoi Rossii*. Vypusk 2. Eds. A.V. Makhnach, K.B. Zuev. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". Pp. 265-273 (In Russian).
- Nestik T.A. 2014. *Sotsial'naja psikhologija vremeni* [Social Psychology of Time]. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 496 p. (In Russian).

Nestik T.A. 2016. Zhiznesposobnost' gruppy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen [Group Resilience as a Socio-Psychological Phenomenon]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naia i ekonomicheskaiia psikhologiya*. 1 (2). Pp. 29-61. (In Russian).

Postyliakova Iu.V. 2016. Semeinye resursy i individual'naia zhiznesposobnost' kandidatov v zameshchayushhie roditeli [Family Resources and Individual Resilience of Foster Parent Applicants]. *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty*. Eds. A.V. Makhnach, L.G. Dikaia. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". Pp. 425-440 (In Russian).

Pozniakov V.P. 2012. Psikhologicheskie otnosheniia individual'nykh i gruppovykh subiektov sovместnoi zhiznedeiatel'nosti [Psychological Relations of Individual and Group Subjects of Joint Life]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 33 (5). Pp. 5-15 (In Russian).

Yurevich A.V. 2013. *Sotsial'naja psikhologija nauchnoj dejatel'nosti* [Social Psychology of Scientific Activity]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 447 p. (In Russian).

Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty [Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects.]. 2016. Eds. A.V. Makhnach, L.G. Dikaia. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 755 p. (In Russian).

Zuev K.B. 2018. Bibliometricheskij analiz sovremennykh issledovaniy zhiznesposobnosti sem'i [Bibliometric Analysis of Contemporary Research on Family Resilience]. *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki*. 1. Pp. 99-102 (In Russian).

Zuev K.B. 2016. Kul'tura nauchnykh publikacii v Rossii i zapadnykh stranakh na primere psikhologii [The Culture of Scientific Publications in Russia and Western Countries on the Example of Psychology.]. *Initsiativy XXI veka*. No. 3-4. Pp. 57-60 (In Russian).

Zhuravlev A.L. 2009. Kollektivnyj sub'ekt: osnovnye priznaki, urovni i psikhologicheskie tipy [Collective Subject: Basic Features, Levels and Psychological Types]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 30(5). Pp. 72-80 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Артемьева О.А. 2015. Научное сообщество как субъект научной деятельности. *Психологический журнал*. 36(5). С. 95-103.

Артемьева О.А. 2015. *Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 534 с.

Двойнин А.М. 2016. Кризис в психологии или внутри нас самих? *Вопросы психологии*. № 1. С. 45-54.

Двойнин А.М. 2015. Кризис психологии или кризис идентичности российских психологов? *Психологический журнал*. 36 (6). С. 94-107.

Емельянова Т.П. 2016. *Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 476 с.

Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. 2016. Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 755 с.

Журавлев А.Л. 2009. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы. *Психологический журнал*. 30 (5). С. 72-80.

Зуев К.Б. 2018. Библиометрический анализ современных исследований жизнеспособности семьи. *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. № 1. С. 99-102.

Зуев К.Б. 2016. Культура научных публикаций в России и западных странах на примере психологии. *Инициативы XXI века*. № 3-4. С. 57-60.

Лактионова А.И. 2017. *Жизнеспособность и социальная адаптация подростков*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 236 с.

Махнач А.В. 2012. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие. *Психологический журнал*. 33 (6) С. 84-98.

Махнач А.В. 2017. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке. *Психологический журнал*. 38 (4). С. 5-16.

Нестерова А.А. 2015. Жизнеспособность родителей, воспитывающих ребёнка с аутизмом. *Семья, брак и родительство в современной России. Выпуск 2*. Под ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуева. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». С. 265-273.

Нестик Т.А. 2016. Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 1 (2). С. 29-61 URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document214.pdf> (дата обращения: 07.09.19).

Нестик Т.А. 2014. *Социальная психология времени*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 496 с.

Позняков В.П. 2012. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности. *Психологический журнал*. 33 (5). С. 5-15.

Постылякова Ю.В. 2016. Семейные ресурсы и индивидуальная жизнеспособность кандидатов в замещающие родители. *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты*. Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». С. 425-440.

Юревич А.В. 2013. *Социальная психология научной деятельности*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». 447 с.